



24. Braun J. Rechtsphilosophie im 20. Jahrhundert. Die Rückkehr der Gerechtigkeit. München: Verlag C.H. Beck, 2001.
25. Dworkin R. Is Democracy Possible Here? Principles For a New Political Debate. Princeton, Oxford, 2006.
26. Dworkin R. Justice for hedgehogs. London, Belknap Press, 2011.
27. Dworkin R. Law's Empire. London, Fontana, 1986.
28. Dworkin R. Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2000.
29. Hart H. Recht und Moral. Göttingen, 1971.
30. Heinold A. Die Prinzipientheorie bei Ronald Dworkin und Robert Alexy. Berlin, Duncker&Humboldt, 2011.
31. Senn M. Rechts- und Gesellschaftsphilosophie. Historische Fundamente der europäischen, nordamerikanischen, indischen sowie chinesisch Rechts- und Gesellschaftsphilosophie. Eine Einführung mit Quellenmaterial. Zürich, Dike Verlag, 2012.
32. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing, 2018.

Дата поступления: 12.08.2019

Received: 12.08.2019

УДК 340.1+34(091)

ПРАВОТВОРЧЕСТВО КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ШАБУРОВ Анатолий Степанович

*доктор юридических наук, профессор кафедры
теории государства и права УРГЮУ,
г. Екатеринбург, Россия.*

E-mail: shaburov.41@mail.ru

LAW-MAKING AS A FORM OF LEGAL ACTIVITY

SHABUROV Anatoly Stepanovich

*Doctor of Law, Professor of the Department of
Theory of State and Law of the Ural State Law
University, Yekaterinburg, Russia.*

E-mail: shaburov.41@mail.ru

Понятие «правотворчество» не является новым для юридической науки. Тем не менее, многие вопросы, связанные с правотворчеством, до сегодняшнего дня остаются спорными. В современной правовой науке используются такими понятиями, как «правотворчество», «законотворчество», «нормотворчество» и т.д., которые при поверхностной трактовке кажутся однопорядковыми. В то же время при углубленном рассмотрении их содержание все же различно. Однако в них отражается содержание деятельности, связанной с формированием правовых норм. Все это обуславливает необходимость разработки единого подхода к пониманию правотворчества как основной формы юридической деятельности.

The concept “law-making” is not new to legal science. Nevertheless, many issues related to law-making remain controversial to this day. In modern legal science, we use such concepts as “law-making”, “legislative drafting”, “rulemaking”, etc., which, when superficially interpreted, seem to be the same. Withal, under deep examination, their content is still different. However, they reflect the content of activities related to the formation of legal norms. All this necessitates the development of a unified approach to understanding law-making as the main form of legal activity.



Ключевые слова: право, правотворчество, юридическая деятельность, правоприменительная деятельность, нормативный акт, закон, законодательство, правовое регулирование, юридическая сила, юридическая техника.

Key words: law, law-making, legal activity, law enforcement activity, normative act, law, legislation, legal regulation, legal force, legal technique.

Правотворчество, его особенности, формы и приемы не являются новыми для юридической науки. Однако, несмотря на достаточно большое количество работ по вопросам правотворчества, многие вопросы остаются спорными, а отдельные из них в последнее время только поставлены. К сожалению, в отечественной науке не выработано даже единого определения понятия «правотворчество». Деятельность по созданию норм права характеризуется через разные правовые категории, обозначаемые различными терминами. Эта деятельность определяется как «правотворчество», «законотворчество», «нормотворчество», «правоформирование», «правообразование», «правоустановление» и даже «нормосозидание» [1, с. 645].

При поверхностной трактовке эти явления однопорядковые, ибо все они связаны с созданием правовых норм, их формированием и закреплением. Однако при углубленном рассмотрении содержание данных терминов различно и по сущности, и по форме. Но в них отражается содержание деятельности, связанной с формированием правовых норм, отображаемое соответствующим термином.

Многообразие подходов к понятию любых, а тем более, правовых, явлений требует их научно-теоретического анализа, ибо указанное разнообразие порождает противоречия в трактовке самого явления, затрудняет нормативную регламентацию правотворчества и составляющих его элементов. Подчеркивая значимость определения понятий по рассматриваемой проблеме с учетом степени ее важности, С.Г. Дробязко указывал, что «в этом случае следует исходить из сущностно-ориентационной и конкретно-функциональной значимости категорий, понятий, терминов, недопуская их подмены и исключительной важности точности юридической терминологии как в познании рассматриваемого процесса, так и в практической деятельности по созданию правовых норм» [2, с. 313].

Особенности правотворчества, рациональное использование его средств и приемов целесообразно рассматривать в рамках категории «деятельность». Это позволит устранить спорные проблемы и разрешить ряд практических вопросов. Еще в шестидесятые годы XX столетия В.Х. Чхиквадзе писал о правотворчестве как о важной отрасли государственной деятельности [3, с. 364]. Так его характеризует и большинство современных авторов. В частности, Ю.М. Бунина понимает правотворчество как «вид юридической деятельности, осуществляемой в целях разработки, принятия и прекращения действия правовых норм» [4, с. 9]. А.И. Петров рассматривает правотворчество в рамках деятельности законодательных органов [5].

В целях характеристики понятия данного явления, определения места в системе юридических категорий необходимо определить его содержание. Толковым словарем современного русского языка деятельность толкуется как «работа, систематическое применение своих сил в какой-нибудь области» [6, с. 114]. Согласно философскому словарю, «деятельность – это форма активного отношения человека к окружающему его миру с целью преобразования» [7, с. 193]. Следовательно, деятельность включает цель, средства, результат и форму определенного процесса. То есть когда человек определяет характер своего поведения и реализует его в определенных объективных условиях, на основе уже сложившейся системы ценностей оно выступает как его деятельность. Т.е. можно сказать, что деятельность – это способ существования общества. Это целенаправленный процесс, понимаемый как совокупность действий субъекта по удовлетворению своих потребностей и интересов. Г.В. Атаманчук характеризует деятельность как проявление физических способностей человека приспосабливаться, созидать, изменять, использовать и преобразовывать природную и социальную среду сво-



его обитания [8, с. 13], С.Л. Рубинштейн – как активность субъекта, направленную на изменение мира, на производство продуктов материальной или духовной культуры [9, с. 98]. В зависимости от сферы социальной действительности, в которой осуществляется деятельность, можно говорить о таких ее видах, как деятельность духовная, экономическая, политическая, в том числе, и юридическая.

Нередко авторы поведение людей в различных сферах определяют как деятельность без глубокого анализа ее сущности и особенностей. Б.Ф. Ломов полагал, что «использование категории «деятельность» без понимания ее сути ничего иного кроме путаницы и схоластики дать не может» [10, с. 9]. Поскольку каждый вид деятельности имеет определенные специфические особенности, формы, функции, все это требует и определенного ее терминологического закрепления. Как отмечает Д.С. Лотте, в пределах определенной терминологической системы термин должен соответствовать только одному понятию, связанному с определенной наукой. При этом он выступает и как средство определения объема данного понятия [11, с. 7]. Поэтому точное определение юридической деятельности, отражающее ее содержание, должно способствовать и развитию определенных общественных отношений. Пока же при характеристике деятельности в сфере правового регулирования отсутствует единство содержания. В.Н. Кудрявцев отождествляет правовую деятельность с правовым поведением [12, с. 11-16], М.Н. Перфильев – с правоотношениями [13, с. 103], а И.Ф. Покровский сводит ее к правовой активности [14].

Однако при анализе юридической деятельности с самых широких позиций она характеризуется весьма содержательно. Так, при характеристике такой ее формы как правотворчество, подчеркивается, что она являет собой «основное направление социальной деятельности, создающее условия для существования и воспроизводства самого общества» [5]. Имея своим предметом процесс создания и реализации норм права, юридическая деятельность отличается от других видов социальной деятельности.

При характеристике любого вида деятельности важно определить ее предмет. В основу правовой деятельности положен процесс создания и реализация права, чем она и отличается от иных видов социальной деятельности [15, с. 29; 16, с. 13]. Поскольку право является важнейшей составляющей общественной жизни, следует говорить и о специфической деятельности в этой сфере, которая определяется в науке как «правовая (юридическая) деятельность», являющаяся, по мнению К.М. Левитана, весьма сложной и богатой по содержанию [17]. Среди ее важнейших черт следует выделить большое разнообразие профессиональных задач, программа решений которых, их правовое регулирование, как правило, сформулированы в правовых нормах.

К сожалению, среди отечественных ученых отсутствует терминологическое единство в определении этой правовой категории. Одни авторы определяют эту деятельность как «юридическую», другие как «правовую». По мнению Б.В. Шагиева, более приемлемо определять ее как правовую. Хотя при этом автор указывает, что «правовая» деятельность – понятие более широкое, чем «юридическая». Этот вывод обосновывается тем, что «правовая» связана с деятельностью всех субъектов права, тогда как «юридическая» деятельность ограниченная, поскольку она связывается лишь с деятельностью государственно-властных структур [15, с. 19-20]. В.Н. Карташов, напротив, полагает, что правильнее эту деятельность следует трактовать как «юридическую», а не «правовую» [18, с. 12]. Естественно, они близки по содержанию, ибо обе связаны с правом, с определенной деятельностью в сфере правового регулирования, однако это не означает их идентичности. Поскольку право, достаточно богатое по содержанию явление, то и правовая деятельность весьма разнообразна и осуществляется в различных формах и видах, имеющих различное содержание, функции и терминологическое обозначение. Поэтому точное выявление содержания этого вида социальной деятельности и



ее четкое терминологическое определение, разграничение «правовой» и «юридической» деятельности имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение.

На наш взгляд, подчеркивая научную и практическую самостоятельность, их нельзя противопоставлять, а следует рассматривать как самостоятельные, но взаимосвязанные юридические категории. По мнению Б.В. Шагиева, юридическая деятельность признается юридической не потому, что она направлена на право, а потому, что приводит к юридически значимым результатам, определенным образом меняет, либо, наоборот, сохраняет наличие правовой реальности [15, с. 7].

Интересна в этом отношении мысль немецкого автора Густава Родбруха: «Право не потому право, что классифицирует отдельные правовые явления, а скорее наоборот – правовые явления лишь потому «правовые», что охватываются понятием права» [19, с. 47]. Б.В. Шагиев рассматривает юридическую деятельность как универсальную общетеоретическую категорию. Не случайно, осуществляя ее комплексное общеправовое исследование, он анализирует ее в рамках существующих правовых институтов и явлений: системы права, правовой системы, правового регулирования, правоотношений и т.д. Подобный подход привел к тому, что Б.В. Шагиев, исследуя именно юридическую деятельность, по сути, нередко отождествляет ее и содержательно и терминологически с деятельностью правовой.

Деятельность в правовой сфере в силу ее специфических особенностей рассматривается и с широких, и с узких позиций.

В широком смысле под юридической деятельностью понимается разнообразная деятельность любых субъектов по формированию, толкованию и реализации права. Но в этом случае деятельность, по сути, отождествляется с правовым регулированием. Именно она определяется в литературе как деятельность «правовая». То есть в этом случае границы содержания такой деятельности теряются в рамках иных правовых явлений. Ее можно отождествлять с правовым поведением, юридической практикой, правовой активностью, реализацией прав и обязанностей, правоотношениями, юридическими фактами – действиями и т.д. То есть в содержание правовой деятельности включаются самые разнообразные правовые явления. Но при этом они характеризуются как деятельность, причем деятельность именно «правовая».

При таком понимании в качестве субъектов подобной деятельности могут выступать любые субъекты права: индивиды, социальные группы, государственные и общественные организации. Именно поэтому отдельные авторы понимают ее как деятельность любых субъектов, которые реализуют права и обязанности путем их соблюдения, исполнения или использования. Это позволило Я.В. Турбовой характеризовать такую деятельность и как «правовую активность», и как «правореализующую деятельность» [20, с. 25]. Столь же широко понимают правовую деятельность авторы учебника по социологии права и другие авторы, признавая в качестве юридической деятельности правомерную деятельность граждан и иных субъектов права, направленную на сохранение либо совершенствование механизма правового регулирования и его элементов [21, с. 167-168; 22]. Но при такой характеристике юридическая деятельность может осуществляться не только в форме исполнения юридической обязанностей, но и в форме бездействия, пассивного поведения при соблюдении запретов. В этом случае не только утрачивается содержание деятельности как деятельности юридической, но и содержание деятельности как таковой.

На наш взгляд, более полно содержание рассматриваемой категории можно понять, анализируя ее не с широких, а с более узких позиций. В этом случае она характеризуется не как «правовая» деятельность, а как деятельность «юридическая». Так явление рассматривает большинство авторов [23; 24, с. 44; 25, с. 31-34; 16, с. 5]. Рассматривая данную категорию именно таким образом, В.Н. Карташов определяет юридическую деятельность как опосредованную правом профессиональную, трудовую, государственно-властную деятельность по



вынесению правовых решений, направленных на внесение организованности в общество в интересах защиты прав и свобод, охраны общества и государства [18, с. 12]. Ее целью, как полагает автор, является выполнение различных общественных функций и решение задач (создание законов, осуществление правосудия, конкретизация права и т.д.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов.

Юридическая деятельность имеет своим предметом процесс создания и обеспечения реализации права, что позволяет характеризовать ее как особый, отличный от других, вид социальной деятельности. Но при этом она связывается лишь с государственно-властной деятельностью компетентных субъектов, что и отличает ее от правовой деятельности, которая имеет сложную структуру с такими элементами, как субъект, объект, цели, результаты и последствия. В зависимости от подхода к содержанию деятельности в праве по разному характеризуются и ее субъекты: общество и законодательно закрепленные его элементы (государство, семья, личность....). Так, В.Н. Кудрявцев в качестве таковых видел только «должностных лиц» [12, с. 148].

Если же характеризовать эту деятельность как «правовую», то понятие «субъект» можно распространять и на индивидов, и на организации, не обладающие властными полномочиями. Объектом правовой деятельности выступают правовые отношения как структурный элемент правовой системы.

Немаловажное значение для характеристики юридической деятельности имеет ее цель, т.е. идеальный образ желаемого результата, на достижение которого направлена деятельность субъекта [7, с. 613]. Цель достигается при помощи определенных средств и способов. Важнейшим средством юридической деятельности выступают правовые акты.

Категория же «правовая деятельность» характеризует все деяния, признаваемые обществом правильными, справедливыми, какими бы субъектами они не осуществлялись. А категория «юридическая» связывается с деятельностью, которая осуществляется лишь на профессиональной основе, юристами, поскольку связана со специальными операциями по поводу правовых явлений, в силу чего требует особых знаний, умений и навыков.

Поскольку право – специфическое социальное явление, правовое регулирование неизбежно осуществляется в рамках правовой деятельности. Однако в силу волевого характера права эта деятельность не может полностью осуществляться лишь как деятельность правовая. В рамках правового регулирования она неизбежно осуществляется и как деятельность юридическая. Поэтому «юридическая» деятельность имеет неизбежный, объективно обусловленный характер, отличный от деятельности «правовой». Причем она осуществляется компетентными субъектами, компетенция и характер деятельности которых закрепляется нормативно.

Сказанное позволяет выделить основные особенности юридической деятельности, отличающие ее от других видов социальной деятельности:

1. Юридическая деятельность – это профессиональная деятельность. Ее субъектами являются компетентные государственные органы, должностные лица, наделенные государственно-властными полномочиями. Формально в организационной процедуре этой деятельности принимают участие и лица, не наделенные соответствующими властными полномочиями: секретари, переводчики, технические работники и т.д., которые не являются субъектами юридической деятельности, а лишь ее участниками, субъектами правоотношений, реализующими определенные субъективные права и юридические обязанности;

2. Юридическая деятельность осуществляется в процессуальном порядке и связана с наступлением юридически значимых последствий [26, с. 1];

3. Особенностью юридической деятельности является то, что она всегда предполагает постановку и реализацию юридически значимых целей [27, с. 34]. Как подчеркивал В.И. Ле-



нин, цель является выражением того факта, что «мир не удовлетворяет человека и человек своим действием решает изменить его» [28, с. 195]¹

4. Эта деятельность заканчивается принятием формально закрепленного в правовых актах решения, которое носит обязательный (или общеобязательный) характер;

5. Его принятие требует использования юридико-технических и технико-юридических средств и приемов [29, с. 10-11].

Такое понимание юридической деятельности позволяет не только обеспечить нормативную регламентацию и конкретизацию процессуальной деятельности соответствующих субъектов, но и решить ряд теоретических проблем, например, проблему характеристики правоприменения как одного из видов юридической деятельности. В частности, большинство советских авторов правоприменительную деятельность рассматривали как одну из форм реализации, наряду с соблюдением, исполнением и использованием [30, с. 3-5; 31, с. 9-12; 32, с. 7-8]. Такое понимание применения характерно и для некоторых современных авторов, которые характеризуют применение как одну из форм реализации (хотя и определяют ее в качестве «особой» формы реализации) [33, с. 320]. Более того, иногда применение понимается как деятельность любых субъектов, реализующих права и обязанности в форме правовой активности.

На наш взгляд, подобная характеристика не в полной мере отражает особенности правоприменения. Исходя из характера этого вида юридической деятельности, его места и роли в правовом регулировании, применение следует трактовать не как реализацию права, а именно как юридическую деятельность властвующих субъектов по обеспечению реализации права иными субъектами правоотношений. Будучи правовым явлением, имея правовой характер, она выступает в форме не просто правовой, а именно юридической (правоприменительной) деятельности. Она имеет определенный субъектный состав, функции, процессуальный порядок осуществления и сопровождается принятием соответствующих формальных правоприменительных актов.

В зависимости от характера юридической деятельности, ее целей и результатов различают различные ее виды: законодательная, исполнительно-распорядительная, правоприменительная, интерпретационная, контрольно-надзорная и т.д. Среди них главное, основное место занимает правотворческая деятельность – правотворчество. Правотворчество можно определить как «вид юридической деятельности, осуществляемой в целях разработки, принятия и прекращения действия юридических норм» [4, с. 9]. Ему свойственны все общие для всякой социальной деятельности признаки, такие, как предметность, упорядоченность, избирательность, системность, планомерность, целесообразность, самоорганизованность. Но для него характерны и специфические признаки, свойственные именно юридической деятельности:

1. Субъекты правотворческой деятельности – компетентные государственно-властные правотворческие органы и должностные лица;
2. Она осуществляется в строго установленном процессуальном порядке;
3. Правотворчество является обязательной начальной стадией правового регулирования и важнейшим элементом его механизма;
4. Правотворческая деятельность вносит изменение в правовую сферу, совершенствуя ее;
5. Результатом правотворчества являются нормативные правовые акты, акты общего характера, изменяющие, отменяющие или устанавливающие новые правовые нормы;
6. Нормативные акты имеют общеобязательный характер;
7. Эти акты письменно, формально закреплены, опубликованы и вступают в силу в определенном порядке;
8. В ходе формулирования норм используются специфические юридико-технические средства и приемы.

С помощью правотворчества происходит формирование и развитие позитивного права, (причем как в рамках системы права, так и системы законодательства), установление и



изменение сферы правового регулирования. В правовую систему вводятся новые средства и методы юридического воздействия, новые программы социального управления. Общесоциальная и юридическая значимость данной юридической деятельности отражается уже в терминологическом обозначении категории, которая определяется как правотворчество. Термин включает в себя две части – «право» и «творчество». Первая часть, как и иная правовая деятельность, подчеркивает ее связь с правом, правовым регулированием, характеризует направленность этой деятельности – создание права, правовых норм. Вторая же часть характеризует эту форму как творческую деятельность.

«Творчество», в соответствии со словарем, понимается как деятельность, связанная с созданием материальных и культурных ценностей. Но творчество в ходе создания норм не ограничивается лишь мыслительной процедурой по созданию текста, словесного выражения правовых актов. В этом случае правотворчество не отличалось бы от иной деятельности. Оно представляет собой длящийся во времени процесс познания и оценки правовых потребностей в создании новых норм права, их формулирования, принятия, опубликования и вступления в силу и осуществляется в рамках специального юридического процесса [34, с. 10], включающего в себя ряд необходимых этапов, стадий, которые нормативно закрепляются в соответствующих правовых актах. То есть правотворческая деятельность представляет собой материально-процессуальное образование. Не случайно в системе права различаются нормы и материального, и процессуального права. Следовательно, как особая форма юридической деятельности правотворчество можно определить как осуществляемую в определенных законодательно закрепленных формах деятельность по созданию, изменению и отмене правовых норм.

Правотворчеству, как специфической юридической деятельности, присущи и определенные субъекты. Прежде всего, остановимся на определениях правильных по сути, но не отражающих во всей полноте субъектов правотворчества. Например, В.Д. Перевалов трактует правотворчество как «деятельность компетентных органов государства по принятию, изменению и отмене правовых актов, содержащих нормы права» [35, с. 180]. Аналогично определяют правотворчество и другие авторы [36, с. 319]. То есть в этом определении, правильном, по сути, неоправданно ограничиваются субъекты правотворчества, сужается и его содержательная сторона. Подобная трактовка субъектов правотворчества была характерна для советской юридической науки, основывающейся на конституционных положениях СССР, согласно которым законодательство осуществляли исключительно государственные органы. Сегодня же правотворчество осуществляют и органы местного самоуправления, которые согласно ст. 12 Конституции России не входят в систему органов государственной власти. Правотворчество осуществляет и администрация предприятий, организаций, принимая локальные нормативные акты. Н.Н. Сенякин определяет правотворчество как деятельность всех «управомоченных органов по разработке, переработке и изданию определенных нормативных актов», хотя и понимает эту деятельность более широко, включая сюда и организационные вопросы правотворчества (подготовка проекта нормативного акта, его обсуждение соответствующей организацией и т.д.) [37, с. 368]. То есть, он необоснованно расширяет круг субъектов правотворчества, включая сюда и работников технических служб, секретарей, переводчиков и т.д., которые по существу являются не субъектами, а лишь участниками правотворчества.

Характеристика правотворчества во многом определяется и характером правопонимания. Рассмотренные выше особенности касаются в основном позитивистского подхода к праву, романо-германской правовой системы, где в отличие от англо-саксонской правовой системы формирование права, его системы принадлежит именно правотворческим органам.

В силу творческого характера правотворчества его особенности определяются и используемым законодателем типом правового регулирования. Для правотворческой юридической деятельности характерен именно разрешительный тип правового регулирования, когда



законодатель может делать только то, что разрешено. Поэтому законодательная процедура имеет четкое нормативное закрепление на всех стадиях. (Разрешено только то, что дозволено). В силу этого в законодательстве нормативно закреплены все элементы состава правотворчества [38, с. 13-19], виды и юридическая сила нормативных актов, порядок их принятия и вступления в силу. Для обычной же правовой деятельности характерен как общедозволительный, так и разрешительный тип правового регулирования.

Правотворчество, как и иные формы юридической деятельности – это профессиональная деятельность специалистов-юристов, получивших специальную профессиональную подготовку [39, с. 47]. К сожалению, юридические учебные заведения по-прежнему сориентированы на подготовку специалистов по реализации права, правоприменительной деятельности. При этом значительно слабее осуществляется подготовка специалистов, сориентированных на правотворческую деятельность [40]. И это касается не только принятия подзаконных актов, но и федеральных законов. Так, согласно Конституции России, правом законодательной инициативы обладают 705 субъекта, которые вносят в Государственную Думу около 900 законопроектов. Такое количество субъектов и проектов негативно сказывается на качестве законодательства. При этом в законодательстве отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за нарушение законодательной инициативы.

При характеристике правотворчества как деятельности встает вопрос и о его итогах. Пока в науке отсутствует единство о результатах правотворческой деятельности. По мнению отдельных авторов, итогом правотворчества следует считать право [41, с. 28]. А.Ф. Шебанов полагает, что результатом правотворчества является не право во всех его проявлениях, а лишь источники права [42, с. 20]. Еще более конкретно объект правотворчества трактует М.Ю. Осипов, по мнению которого «объектом правотворчества являются нормы права» [43, с. 67]. Н.А. Любимов подчеркивает, что основным объектом правотворчества в российской правовой системе принято считать правовой акт [44, с. 4].

На наш взгляд, наиболее точной представляется позиция М.Ю. Осипова, т.к. именно нормы права в наиболее полной степени отражают сущность права. Источники же права, нормативные акты, характеризуют лишь его форму. Нельзя признать правильной и позицию Н.А. Любимова, ибо понятие «правовой акт» характеризует не только результат правотворчества, но и иных форм юридической деятельности. Это могут быть и договоры, и правоприменительные, и интерпретационные акты.

Таким образом, правотворчество – важнейшая юридическая деятельность, первичная, определяющая стадия правового регулирования. Она предшествует как правоприменительной, правоохранительной, так и иным формам юридической деятельности. По своему характеру и месту в системе правового регулирования она направлена на создание и совершенствование единой, внутренне согласованной и непротиворечивой системы норм, регулирующей разнообразные общественные отношения.

Библиографические ссылки

1. Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015.
2. Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович и др. ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. Минск : изд-во «Четыре четверти», 2014.
3. Чхиквадзе В.М. Государство. Демократия. Законность: ленинские идеи и современность. М., 1967.
4. Бунина Ю.М. Правотворчество как вид юридической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.



5. Петров А.И. Законотворчество как особый вид деятельности представительных органов власти : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : «Аделант», 2015.
7. Ярещенко А.П. Новейший философский словарь. Ростов на Дону : Феникс, 2006.
8. Атаманчук Г.В. Управление: сущность, ценность, эффективность : учебное пособие для вузов. М., 2006.
9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
10. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984.
11. Лотте Д.С. Основы построения научно-теоретической терминологии. М. : Изд. АН СССР, 1961.
12. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978.
13. Перфильев М.Н. Общественные отношения. Л., 1974.
14. Покровский И.Ф. О правовой активности личности и формировании правосознания // Вестник ЛГУ (Серия экономики, философии и права). 1971. № 17.
15. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность современном российском обществе (теоретико-правовой аспект) : дис....канд. юрид. наук. М., 2003.
16. Беляев В.П. Юридическая деятельность: признаки, субъекты, функции // Право и образование. 2004. № 6.
17. Левитан К.М. Юридическая педагогика. М. : Норма, 2008.
18. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: сущность, структура, виды. Ярославль, 1989.
19. Родбрух Г. Философия права : пер. с немец. М.: «Международные отношения», 2014.
20. Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
21. Социология права : учебное пособие / под ред. В.М. Сырых. М., 2001.
22. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. Казань, 2005.
23. Чуфаровский Ю.В. Юридическая деятельность: понятие и структура, ее ценность и значимость // Юрист. 1994. № 4.
24. Антонов А.С. Юридическая деятельность: понятие, структура и содержание // Юридическое образование и наука. 2002. № 1.
25. Кирсанов А. Юридическая деятельность органов в системе государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Теоретические аспекты // Закон и право. 2003. № 9.
26. Беляев В.П., Сорокина В.В. Процессуальная форма юридической деятельности: вопросы теории и практики. М., 2011.
27. Шапсугов Д.Ю. Теория права и государства. Ростов-на-Дону, 2003.
28. Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 29. М. : Издательство политической литературы, 1973.
29. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность как категория общей теории права. М., 2001.
30. Ткаченко Ю.Г. Применение норм советского социалистического права. М., 1955.
31. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972.
32. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973.
33. Винниченко О.Ю., Попов В.И. Теория государства и права : учебное пособие. М., 2010.
34. Осипов М.Ю. Понятие правовых процессов и их соотношение с юридическим процессом // Современное право. 2009. № 11.
35. Перевалов В.Д. Теория государства и права : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М. : Изд. Юрайт, 2016.
36. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. М. : Норма. 2004.
37. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М. : Юристъ, 1997.



38. Шабуров А.С. Состав правотворчества // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2 (52).
39. Кодан С.В. Подготовка современного юриста: правовед или законовед // Юридическое образование в России: в поисках новой модели. Саратов–Екатеринбург, 2008.
40. Магомедова Е. А. Право институциональной (правотворческой) деятельности : курс лекций для студентов юридического факультета. Калуга, 2009.
41. Шувалов И.И. Правотворчество в механизме управления обществом: необходимость комплексного исследования. М. : Норма, 2005.
42. Шебанов А.Ф. О содержании и формах права // Правоведение. 1964. № 2.
43. Осипов М.Ю. Понятие и соотношение правового регулирования и правотворчества : монография. М. : Изд-во СГУ, 2010.
44. Любимов Н.А. Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики. М. : Изд. МИИГАиК, 2006.

References

1. Baranov V.M. Ocherki tekhniki pravotvorchestva (Essays on the technology of law-making). Nizhniy Novgorod, Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2015.
2. Obshchaya teoriya prava (General theory of law), posobiye, V.A. Abramovich i dr., pod obshch. red. S.G. Drobyazko, S.A. Kalinina. Minsk, izd-vo «Chetyre chetverti», 2014.
3. Chkhikvadze V.M. Gosudarstvo. Demokratiya. Zakonnost': leninskiye idei i sovremennost' (The state. Democracy. Legality: Leninist ideas and modernity). Moscow, 1967.
4. Bunina Yu.M. Pravotvorchestvo kak vid yuridicheskoy deyatel'nosti (Lawmaking as a form of legal activity), avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. St. Petersburg, 2004.
5. Petrov A.I. Zakonotvorchestvo kak osobyiy vid deyatel'nosti predstavitel'nykh organov vlasti (Legislative drafting as a special type of activity of representative authorities), dis. ... kand. yurid. nauk. Nizhniy Novgorod, 2007.
6. Ushakov D.N. Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka (Explanatory dictionary of the modern Russian language). Moscow, «Adelant», 2015.
7. Yarechenko A.P. Noveyshiy filosofskiy slovar' (The latest philosophical dictionary). Rostov na Donu, Feniks, 2006.
8. Atamanchuk G.V. Upravleniye: sushchnost', tsennost', effektivnost' (Management: essence, value, efficiency), uchebnoye posobiye dlya vuzov. Moscow, 2006.
9. Rubinshteyn S.L. Problemy obshchey psikhologii (Problems of general psychology). Moscow, 1976.
10. Lomov B.F. Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy psikhologii (Methodological and theoretical problems of psychology). Moscow, Nauka, 1984.
11. Lotte D.S. Osnovy postroyeniya nauchno-teoreticheskoy terminologii (Fundamentals of creating scientific and theoretical terminology). Moscow, Izd. AN SSSR, 1961.
12. Kudryavtsev V.N. Pravo i povedeniye (Law and conduct). Moscow, 1978.
13. Perfil'yev M.N. Obshchestvennyye otnosheniya (Public relations). Leningrad, 1974.
14. Pokrovskiy I.F. O pravovoy aktivnosti lichnosti i formirovaniy pravosoznaniya (On the legal activity of an individual and the formation of legal consciousness). Vestnik LGU (Seriya ekonomiki, filosofii i prava), 1971, No. 17.
15. Shagiyeu B.V. Yuridicheskaya deyatel'nost' v sovremennom rossiyskom obshchestve (teoretiko-pravovoy aspekt) (Legal activity of modern Russian society (theoretical-legal aspect), dis....kand. yurid. nauk. Moscow, 2003.
16. Belyayev V.P. Yuridicheskaya deyatel'nost': priznaki, sub'yekty, funktsii (Legal activity: features, subjects, functions). Pravo i obrazovaniye, 2004, No. 6.



17. Levitan K.M. *Yuridicheskaya pedagogika* (Legal pedagogy). Moscow, Norma, 2008.
18. Kartashov V.N. *Yuridicheskaya deyatel'nost': sushchnost', struktura, vidy* (Legal activity: essence, structure, types). Yaroslavl', 1989.
19. Rodbrukh G. *Filosofiya prava* (Philosophy of Law), per. s nemets. Moscow, «Mezhdunarodnyye otnosheniya», 2014.
20. Turbova YA.V. *Pravosoznaniye v strukture yuridicheskoy deyatel'nosti* (Legal awareness in the structure of legal activity), dis. ... kand. yurid. nauk. St. Petersburg, 2000.
21. *Sotsiologiya prava* (Sociology of Law), uchebnoye posobiye, pod red. V.M. Syrykh. Moscow, 2001.
22. Shagiyeva R.V. *Kontseptsiya pravovoy deyatel'nosti v sovremennom obshchestve* (The concept of legal activity in modern society). Kazan', 2005.
23. Chufarovskiy Yu.V. *Yuridicheskaya deyatel'nost': ponyatiye i struktura, yeye tsennost' i znachimost'* (Legal activity: concept and structure, its value and significance). *Yurist*, 1994, No. 4.
24. Antonov A.S. *Yuridicheskaya deyatel'nost': ponyatiye, struktura i sodержaniye* (Legal activity: concept, structure and content). *Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka*, 2002, No. 1.
25. Kirsanov A. *Yuridicheskaya deyatel'nost' organov v sisteme gosudarstvennoy registratsii prav na nedvizhimoye imushchestvo i sdelok s nim. Teoreticheskiye aspekty* (Legal activity of bodies in the system of state registration of rights to real estate and transactions with it. Theoretical aspects). *Zakon i pravo*, 2003, No. 9.
26. Belyayev V.P., Sorokina V.V. *Protsessual'naya forma yuridicheskoy deyatel'nosti: voprosy teorii i praktika* (Procedural form of legal activity: issues of theory and practice). Moscow, 2011.
27. Shapsugov D.Yu. *Teoriya prava i gosudarstvo* (Theory of Law and State). Rostov-na-Donu, 2003.
28. Lenin V.I. *Konspekt knigi Gegelya «Nauka logiki»* (Abstract of Hegel's book "The Science of Logic"). *Poln. sobr. soch.* 5-ye izd. T. 29. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1973.
29. Shagiye B.V. *Yuridicheskaya deyatel'nost' kak kategoriya obshchey teorii prava* (Legal activity as a category of general theory of law). Moscow, 2001.
30. Tkachenko Yu.G. *Primeneniye norm sovetskogo sotsialisticheskogo prava* (Application of the norms of Soviet socialist law). Moscow, 1955.
31. Lazarev V.V. *Primeneniye sovetskogo prava* (The application of Soviet law). Kazan', 1972.
32. Dyuryagin I.YA. *Primeneniye norm sovetskogo prava* (The application of Soviet law). Sverdlovsk, 1973.
33. Vinnichenko O.Yu., Popov V.I. *Teoriya gosudarstva i prava : uchebnoye posobiye* (Theory of state and law: training manual). Moscow, 2010.
34. Osipov M.YU. *Ponyatiye pravovykh protsessov i ikh sootnosheniye s yuridicheskim protsessom* (The concept of legal processes and their relationship with the legal process). *Sovremennoye pravo*, 2009, No. 11.
35. Perevalov V.D. *Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata* (Theory of state and law: a textbook and workshop for baccalaureate). Moscow, Izd. Yurayt, 2016.
36. Komarov S.A., Mal'ko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava* (Theory of State and Law). Moscow, Norma. 2004.
37. *Teoriya gosudarstva i prava : kurs lektsiy* (Theory of state and law: course of lectures), pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. Moscow, Yurist', 1997.
38. Shaburov A.S. *Sostav pravotvorchestva* (The composition of law-making). *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2018, No. 2 (52).
39. Kodan S.V. *Podgotovka sovremennogo yurista: pravoved ili zakonoved* (Training of a modern lawyer: jurist or legislator). *Yuridicheskoye obrazovaniye v Rossii: v poiskakh novoy modeli*. Saratov–Yekaterinburg, 2008.



40. Magomedova Ye. A. Pravo institutsional'noy (pravotvorcheskoy) deyatel'nosti (Law of institutional (law-making) activity), kurs lektsiy dlya studentov yuridicheskogo fakul'teta. Kaluga, 2009.
41. Shuvalov I.I. Pravotvorchestvo v mekhanizme upravleniya obshchestvom: neobkhodimost' kompleksnogo issledovaniya (Law-making in the mechanism of society management: the need for a comprehensive study). Moscow, Norma, 2005.
42. Shebanov A.F. O soderzhanii i formakh prava (On the content and forms of law). *Pravovedeniye*, 1964, No. 2.
43. Osipov M.Yu. Ponyatiye i sootnosheniye pravovogo regulirovaniya i pravotvorchestva (The concept and correlation of legal regulation and law-making), monografiya. Moscow, Izd-vo SGU, 2010.
44. Lyubimov N.A. Pravotvorchestvo v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktika (Lawmaking in the Russian Federation: problems of theory and practice). Moscow, Izd. MIIGAiK, 2006.

Дата поступления: 24.08.2019

Received: 24.08.2019